

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОДОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 8 de noviembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 8 ноября 1966 года № 875

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

306. КОНФЕРЕНЦИЯ В МАНИЛЕ И РЕАКЦИЯ КРЕМЛЯ. — СТРАХ ПЕРЕД ПЕКИНОМ И ГЛУПАЯ ВЫХОДКА ЧЕКИСТОВ ПЕРЕД МАВЗОЛЕЕМ ЛЕНИНА. — СКУДОСТЬ НОЯБРЬСКИХ ЛОЗУНГОВ. — ПОЧЕМУ ПАРАДОМ НЕ БУДЕТ КОМАНДОВАТЬ А. П. БЕЛОБОРОДОВ? — ПИСАТЕЛЬ РАБИЛОВИЧ ОТВЕРГАЕТ ЦИФРОВЫМИ ДАННЫМИ ОБВИНЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМ ЕВРЕЙСТВОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР В АНТИСЕМИТИЗМЕ. — СМЕРТЬ СЕКРЕТАРЯ Ц.К. К.П. УКРАИНЫ В. Г. КОМЯХОВА

Важнейшим событием второй половины октября явилась конференция в Маниле — несомненный успех американской дипломатии. Президент Джонсон сам лично принял участие в конференции, предварительно посетив своих союзников Новую Зеландию и Австралию и слетав после конференции на три часа посетить крупнейшую американскую базу в южном Вьетнаме, где заканчивается сооружение порта, который после Сиднейского в Австралии явится лучшим на Тихом океане. Конференция подтвердила готовность союзников пойти на мир, сохранив коммунистическое иго над северным Вьетнамом при условии прекращения вторжения его регулярных частей в Южный Вьетнам и готовность продолжать войну общими силами до полного обеспечения свободы и мирного демократического преуспевания Южного Вьетнама.

Какой жалкой явилась по сравнению с этой конференцией созданная в Москве новая конференция московских сателлитов. Если американцы, готовя новые удары по коммунистическим силам во Вьетнаме, старались подчеркнуть мирный характер Манильской конференции, в Москве наоборот старались показать, что Брежнев решил собрать не только вождей партий и правительств стран сателлитов, но и военных министров, чтобы совместно обсудить меры военной помощи коммунистам Ханоя против “американских империалистов”. Поэтому в Москву прибыли не только первые секретари компартий и председатели советов министров Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Вост. Германии и Чехословакии, но также их военные министры партийные генералы: Добре Джуров, Лайош Цыниге, Марнан Спихальский, Ион Ионнице, Гейнц Гофман, Богумир Ломский. В работах при-

няли участие президент Кубы Дортис Торрадо, командующий кубинскими войсками Рауль Кастро и глава партии и правительства Монголии Цеденбал. Из дипломатов был один Громько, сделавший доклад о сессии Объединенных Наций и современном состоянии между СССР с одной стороны и Соед. Штатами и Китаем — с другой. Заседания имели место при закрытых дверях, но печать всячески подчеркивала, что обсуждались исключительно военные мероприятия по изгнанию американцев из Юго-Восточной Азии, что, впрочем, предоставлено выполнить Хо Ши Мину.

Для вящей сенсации, гостей повезли на Байканур, чтоб показать им, как раньше генералу де Голлю, пуск очередного космического научного снаряда. Но их уже пускали столько, что в этом не было сенсации. Гости сдуру думали, что им покажут полет нового космического корабля: ходили слухи, что в нем будут пять космонавтов, из них болгарин и чех, другие утверждали, что космонавты будут русские, но они возьмут с собой собак и кошек. Но этого не случилось и гости вернулись скорее разочарованными, хотя им оказано то же внимание, что генералу де Голлю.

Конференция в Маниле скорее напугала кремлевских вожakov, которые опасаются новых ударов по Сев. Вьетнаму, где мерами террора приходится сдерживать недовольство населения американскими налетами. Сами московские газеты сообщают о разрушении школ с гибелью десятков школьников и госпиталей с ранеными и медицинским персоналом. Конечно, наряду с военными объектами, разрушением мостов и железнодорожных станций с воинскими поездами гибнет и гражданское население, что усиливает общую усталость, как на юге взрыв подложенных бомб на рынках и

автобусных остановках ведет к гибели несчастных туземных детей и домашних хозяек, что, однако, не вызывает протеста левых интеллигентов свободного мира. Поэтому цели конференции ясны:

1. Показать Хо Ши Мину, чтоб не только СССР, но и все сателлиты с далекой Кубой озабочены оказанием ему чисто военной поддержки.

2. Показать Пекину ложность утверждений о сговоре СССР с Соед. Штатами.

3. Показать москвичам, что пока никто из сателлитов не отпал от СССР, даже непокорные румыны явились в лице лидера Николае Чаушеску, премьера Маурера и министра вооруженных сил генерал-полковника Иона Ионнице и участвуют в обсуждении чисто военных мероприятий по отражению многотысячной американской армии в Вьетнаме, командующий которой генерал Вестморланд награжден военным орденом на параде в военной базе в присутствии представителей всех частей армии, флота и авиации, сражающихся за свободу небольшого, но героического народа.

Московская печать продолжает помещать сообщения о всяких выступлениях в Китае против Мао Дзе и его “красногвардейцев”, старается намекнуть на непрочность его режима и помещает глупейшие “теоретические” статьи коммунистических профессоров, обвиняющих Мао Дзе то в “детской болезни левизны” (неудачный термин Ленина, выдуманный им накануне своего мозгового заболевания по адресу “левой” оппозиции), то в троцкизме, то в недооценке рабочего класса и ставке на крестьян, армию и студенчество (будто Ленин или Сталин не опирались на военные части при истреблении своих врагов и в первую очередь роптавших рабочих), то прямо в фашизме. Высылаемые из Москвы последние сорок китайских студентов и студенток организовали 26-го октября накануне отъезда любопытную манифестацию: на посольском пульмане прибыли на Красную площадь, сошли с двумя венками и стали в очередь перед мавзолеем, намереваясь возложить один с надписью на лентах “Великому вождю пролетарской революции В. И. Ленину от учащихся в СССР студентов Кит. Нар. республики” в самом мавзолее у ленинской мумии, а другой на могиле Сталина с надписью “Великому марксисту-ленинцу И. В. Сталину от...” (как в первой надписи). Это напугало охрану, которая быстро поставила перед входом в мавзолей щит с надписью: “закрыт на ремонт” и запресила власти, что дальше делать. Студенты отказались уйти и три часа простояли в ожидании ответа в своих пальто с надписью на правом рукаве о принадлежности к “красной гвардии”. Вокруг собрался народ: одни спрашивали, почему Пекин не сговорится с СССР для общей борьбы во Вьетнаме? Другие хотели узнать, что пишут китайские газеты об СССР? Такой митинг был нежелателен, а потому через три часа от них приняли венки, чтоб возложить один перед входом в мавзолей, а другой отнести к могиле Сталина у кремлевской стены с бокового фасада. Они согласились, но ушли лишь тогда, когда убедилась издали, что второй венок действительно лежит на покрывающей могилу Сталина плите, после чего уехали на пульмане, пригласив сбежавшихся иностранных журналистов проводить их на другой день на вокзал. Через 2 часа после отъезда китайцев с Красной площади чекисты убрали оба венка.

Эта остроумная выходка, продикто-

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

Господу Богу угодно было ниспослать Всеволоду Константиновичу новое испытание: после только что им перенесенного, и тяжело перенесенного удара, в четверг, 4-го ноября, он перенес еще один сердечный припадок, не знаю, уж, который по счету...

На сегодняшний день, в коротких словах, положение В. К. можно характеризовать так: парализованные правые рука и нога постепенно приобретают возможность движения, которые, я бы сказала, начинают возобновляться с движений более грубых. Так, он может поднять руку или двинуть ногой, но движение пальцами еще очень трудно даются. Дар речи вернулся полностью.

Оценивая положение, в котором находится сегодня В. К. я совершенно беспристрастно могу сказать, что не понимаю каким образом у В. К. находятся упорство и сила воли, чтобы составить сегодняшний номер и выпустить его в нормальный срок и сегодня, не отступая от раз навсегда принятого им за аксиому правила: “ни одно слово не пойдет в газету прежде, чем я его прочту”.

Как и всегда, просим Вас, Дорогие Друзья, молиться вместе с нами Господу Богу об улучшении здоровья В. К.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

6 ноября 1966

ванная из Пекина, станет широко известной в Москве и в иностранной печати тем более, что именно антисоветская политика Пекина вызывает особый интерес. 20-го октября мне довелось на открытии недели польского фильма быть свидетелем любопытной сцены. В присутствии польского посольства представленного в полном составе, перед представлением иностранным и итальянским журналистам и местному “кино-свету” польских киноартистов, среди которых были очаровательные блондинки Варвара Крафтова и Бетриса Тышкевич (смог побеседовать по-русски с обеими после сеанса) появились глава постоянной китайской делегации в Италии со своим секретарем, одетые во “френчи” сталинского типа и сели в одном из задних рядов. Тотчас фоторепортеры, снимавшие польских дипломатов и местных кинозвезд, бросили их и побежали снимать двух бесстрастных и очкастых китайцев, появление которых явилось большей сенсацией, чем присутствие польских красавиц.

Трусость Москвы в отношении Пекина лучше всего обнаружила себя в тексте уже опубликованных “праздничных” лозунгов к 49-й годовщине проклятой революции.

Никогда за прошлые годы не были “праздничные” лозунги столь бесцветными, как те, которые теперь опубликованы в “Правде” от 18-го октября. Обычно из лозунгов можно было судить об отношении СССР к иностранным государствам, но теперь тот же “братский привет” посылается и покорным сателлитам и враждебным Китаю и Албании. Только в отношении сателлитов сказано: “да здравствует вечная и нерушимая дружба и сотрудничество”.

† В годовщину смерти

НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА ВОРОБЬЕВА

на Британском кладбище 26-го ноября с. г. в 16.30 час. будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем извещают жена и сын.

† 2-го ноября с. г., возвращаясь со службы, скоропостижно скончался в автобусе

МАРКОВСКОЙ ДИВИЗИИ ПОРУЧИК

ГЕОРГИЙ ЕФИМОВИЧ БОЙЧЕНКО

Ушел белый воин, до конца верный России. Скорбя о кончине боевого друга, выражаем сочувствие жене и дочери почившего.

РОВС в Аргентине.

а оскорбляющему ежедневно московских сатрапов Пекину и Тиране — “за дружбу и сотрудничество”. Это тем более нелепо, что в СССР отлично знают, что вожаки Пекина и Тираны никогда на сотрудничество с кремлевской бандой не пойдут, а потому этот ответ на ежедневную брань — признак не христианского смирения московских безбожников, а их поражающей трусости перед Пекином. Они боятся резко сказать: “долгой трюккиста или фашиста Мао Дзе и его прихвостней Энвер Ходжу и Мехмеда Шеху”, а пытаются обмануть русский народ, уверяя, что стремятся к дружбе с ними и считают сотрудничество еще возможным, хотя в Албании давно нет советского посольства и можно ожидать, что его выкинут из Пекина, как выкинули из Конго уже дважды. Пока советские дипломаты выходят из посольства в Пекине лишь с охраняемого черного хода, чтоб им не наплевали в лицо дежурящие у парадного выхода “красногвардейцы”.

Не “братские”, но все же “горячие” приветствия идут одинаково Нассеровскому Египту, Алжиру, Бирме, Гвинею, Конго-Бразавиль (но не порвавшему с СССР настоящему Конго, ныне Кинесану), Мали, Индии, Пакистану, Афганистану и даже Индонезии, где истребили мусульмане тысячи не только прокитайских коммунистов школы Айдита, но и вымуштрованных в университете имени Лумумбы советских агентов, затем народам Африки и Латинской Америки без их перечисления. “Дружеские приветия” идут державам Атлантического Блока: Австрии, Швеции и Швейцарии. Комично звучат приветия трудящимся Федеративной Германской республики, которые, якобы, борются против создания собственной военной мощи или “героическому испанскому народу, борющемуся за ликвидацию фашистской диктатуры”, чем стараются обмануть русский народ, уверяя его, что все немцы хотя бы безоружными при наличии советских войск в своих границах, или что все испанцы “героически” борются против своего правительства.

В прошлые годы лозунги обличали нехватку в России необходимых предметов потребления, одежды, товаров широкого потребления, что я каждый раз отмечал. Теперь Брежнев в отличие от Хрущева постарался это как-то замаскировать. Поэтому призывы стали более туманными: “повышайте эффективность производства” или “боритесь за улучшение качества товаров”. Все же истерически призывают рабочих: “увеличьте производство чугуна, стали, проката, добычу угля, нефти, газа, повышайте качество продуктов нефти и нефтехимии, больше минеральных удобрений и средств защиты растений для сельского хозяйства”. Попробуем кричать эти лозунги о нехватке, как в прошлом, древесины, целлюлозы, бумаги, мебели, продукции пищевой, мясо-молочной и местной промышленности. Работников сельского хозяйства подстрекают “повышать плодородие почв и добиваться высоких урожаев”. Писателей зовут бороться за “партийность и народность литературы и всех видов искусства”. Педагоги должны “воспитывать у подрастающего поколения трудолюбие, коллективизм и преданность делу коммунизма”. Так при Брежневе выкинуто упоминание о патриотизме, которое мы видели при Хрущеве. Прочие лозунги интереса не представляют.

Интересно отметить, что даже к 50-летию не слышно об амнистии. Важно отметить, что советское правительство стремится прослыть самым жестоким в мире и показать, что на гуманность у последователей Хрущева нельзя рассчитывать. Отвергнуто требование трех западных союзников об освобождении из тюрьмы в Шпандау в психиатрическую лечебницу 72-летнего душевнобольного Рудольфа Гесса, но выражено согласие перевести его в другую тюрьму, где не пришлось бы держать для него одного караул из 132 человек. Возможно, что СССР предложит его перевести в советскую тюрьму, пообещав его содержать на больничном, но все же тюремном режиме с чекистами в медицинских белых халатах, как было с Чичериним последние пять лет его жизни.

Продолжаются процессы над коллаборационистами. Так в Баре Винницкой области после пятидневного процесса со всякими издевательствами приговорили к расстрелу Григория Андрусевича, активного антикоммуниста, в период оккупа-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

“Новое Русское Слово” опубликовало письмо своего постоянного сотрудника Ю. С. Сречинского о В. Я. Тарсисе. Письмо содержит изложение и анализ сведений о Тарсисе, сообщенных Архивом РОА в Нью Йорке в его библиографических бюллетенях. В заключительной части своего письма Ю. С. Сречинский написал:

“Мне неизвестно как и откуда получили “Грани” материалы для биографии В. Тарсиса. Во время ее напечатания, писатель находился еще в Советском Союзе, сношения с ним были, вероятно, затруднены и ошибки и неточности возможны. Приходится сожалеть, что “Грани” не подвергли полученные данные проверке, как это сделал Архив РОА, или, по крайней мере, не оговорили возможности некоторых несоответствий, и еще больше приходится сожалеть о том, что ни “Грани”, ни сам В. Тарсис, после прибытия писателя за границу, не нашли нужным исправить эту неточную и запутанную биографию. Думается, что в интересах русской общественности и самого Валерия (или Вениамина) Тарсиса, чтобы все эти, вызывающие справедливое удивление несообразности получили ясное и исчерпывающее объяснение”.

Та же газета напечатала статью о В. Я. Тарсисе, написанную проживающим в Канаде бывшим членом власовского КОНР-а, профессором Ф. Богатырчуком. Судя по содержанию этой статьи, озаглавленной “Конфуз с Тарсисом”, она была написана до опубликования материалов Архива РОА о Тарсисе. Проф. Богатырчук отозвался отрицательно о неблагоприятных для В. Я. Тарсиса отзывах русской зарубежной печати и о тех русских эмигрантах, которые подозревают В. Я. Тарсиса в выполнении задания советских органов государственной безопасности.

“Очередной Информационный Листок СБОНР-а — сказано в статье — выпущен под заглавием: “Тарсис и эмиграция”. Вполне очевидно, что, выпуская этот номер, руководство СБОНР-а хотело дать правдивую и объективную информацию как о самом писателе, так и об отношении к нему эмиграции. К сожалению, ничего хорошего из этой затеи не вышло, а, наоборот, получился явный анти-Тарсис, направленный не только против писателя и его произведений, но и содержащий ряд выпадов против НТС”.

По мнению проф. Богатырчука, “вся история с Тарсисом вполне ясна”. Она

ци возглавлявшего местную полицию. Из всех инкриминируемых ему “злостных” доказано, что 19-го августа он застрелил пытавшихся убежать при конвоировании их к месту казни трех партизан, а осенью 1942 года участвовал в аресте и расстреле видных коммунистов — руководителей партизанщины: члена компартии с 1919 г. К. Ф. Межмана, члена Украинского Центрального Исполнительного Комитета в прошлые годы коммунистки П. Я. Буги, чекистов А. Е. Юхимец, В. А. Дыдкина, И. Е. Рах и секретаря подпольного комсомола Ю. А. Мельника. Расстрел Андрусевича — лишнее доказательство лживости всех без исключения советских “амнистий” — простой западни для эмигрантских дурачков.

Мы не должны никогда вводить в заблуждение читателей, как делают другие органы нашей эмигрантской печати, преждевременными и необоснованными догадками. Возможно, что к таким приведет отсутствие на параде 7-го ноября командующего Московским Военным Округом генерала Афанасия Павлиновича Белобородова. Поэтому заранее объясню причину отсутствия полководца, которому по церемониалу надлежит командовать парадом, принимаемым маршалом Малиновским.

22-го октября легковая машина командующего Округом резко затормозила, чтобы избежать столкновения в центре Москвы с грузовиком, вывозящим мусор. Но при этом автомашину ударил сзади шедший за ней другой легковой

— в представлении автора статьи — совпадает с тем, что сообщал о В. Я. Тарсисе и его произведениях НТС. После того, как Тарсису удалось переправить за границу “Балладу о синей мухе” и “Палату № 7”, перед советской властью — по мнению проф. Богатырчука — стояла только одна задача — во что бы то ни стало скомпрометировать Тарсиса и его произведения”. Поэтому они — утверждает проф. Богатырчук — решили выпустить В. Я. Тарсиса за границу в расчете, что “там сделают то, что нам здесь не удалось”.

“Совершено неуместны — сказано в статье — сравнения некоторых критиков действительный Тарсиса с работой Треста. В этом отношении, правда, есть сходство — теперь, как и тогда, немало экспансивных и дэверчивых лиц в эмиграции попались в дьявольскую ловушку КГБ, но в другом смысле, чем многие здесь думают”.

О. А. ФАРМАКОВСКАЯ

Нам пишут из Парижа:

Советская гражданка Ольга Александровна Фармаковская сошла в Бейруте с советского туристического корабля “Литва” и обратилась к ливанскому правительству с просьбой о предоставлении ей убежища, как политической эмигрантке.

Н. Г. НАЗАРЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Именуя себя председателем Объединения ветеранов Казачьего Корпуса, которым в годы последней войны командовал генерал фон Паннвиц, войсковой старшина Н. Г. Назаренко поместил в “Новом Русском Слове” объявление об отмене паломничества на американское военное кладбище в Финнс Пойнт, в штате Нью Джерси, где погребены трое военнопленных чинов русских антикоммунистических формирований германской армии, взятых в плен американцами и покончивших с собой в 1945 году, чтобы избежать насильственной выдачи из Америки в СССР. В предыдущих объявлениях тот же Н. Г. Назаренко объявлял об организации этого паломничества. Прежде и теперь он назвал двоих погребенных в Финнс Пойнт военнопленных донских казаками, а одного — воином украинской армии. Он объяснил отмену паломничества “наступлением преждевременного холодного сезона с частыми проливными дождями”, которых в действительности в это время года в окрестностях Нью Йорка почти не бывает. Повидимому, действительной причиной отмены подготовлявшейся демонстрации было запрещение военных властей, в ведении которых находится кладбище. Это запрещение было вызвано тем, что в прошлом году аналогичное паломничество, в котором участвовали преимущественно сепаратисты, сторонники расчленения России, и члены

некоторых американских организаций, вылилось в демонстрацию, направленную против внешней и внутренней политики правительства Соед. Штатов.

В том же объявлении, Н. Г. Назаренко заявил себя сторонником пресловутого закона 86-90 о, так называемой, Неделе Порабощенных Наций. По его мнению, этот закон “является первым фактическим доказательством того, что права порабощенных коммунизмом будут восстановлены и защищены от посягательства кого бы то ни было”.

Автор объявления, зять бывшего Кубанского войскового атамана ген. В. Г. Науменки, называет себя донским казаком, но донские казаки-эмигранты не считают его донцом. После брака с дочерью ген. Науменки, он был приписан к кубанскому казачьему войску в эмиграции. Он называет себя бывшим румынским офицером, оказавшимся при не совсем ясных обстоятельствах в СССР. Достоверно известно, что он находился в Советском Союзе в 1941 году, когда туда вторглись германские войска.

А. Ф. КЕРЕНСКИЙ

Нам пишут из Торонто:

Сообщая о выступлении А. Ф. Керенского в Ванкувере, перед аудиторией, состоявшейся из профессоров и студентов университета Британской Колумбии, газета “Ванкувер Сэн” отметила, что, по словам лектора, Франция и Великобритания предложили ему свою помощь в “восстановлении демократического правительства в России”, но обусловили эту помощь согласием А. Ф. Керенского на расчленение российского государства.

Это условие — по словам Керенского — было поставлено ему в Лондоне французскими и английскими дипломатами после его бегства из России в Англию. Великобритания требовала тогда признания балтийских стран самостоятельными государствами под английским протекторатом. Франция хотела получить Украину. Обе державы настаивали на отдаче Владивостока Японии, а Крыма — Италии.

Это заявление было сделано Керенским в ответ на вопрос, заданный ему профессором славистики университета Британской Колумбии д-ром Ронимойсом, родившимся в России.

По словам газеты, опубликовавшей это сенсационное заявление бывшего главы революционного Временного Правительства, его ответ на вопрос Ронимойса был медленным. Керенский несколько раз умолял, закрывал глаза, как бы вспоминая подробности того, что произошло 48 лет тому назад.

“Наша Страна” публикует это сообщение своего корреспондента, оставив ответственность за его достоверность на А. Ф. Керенском и канадской газете, напечатавшей его заявление.

автомобиль, возможно, везший адъютанта Белобородова. У командующего переломлены обе ноги, контужена голова и повреждены внутренние органы (какие — неизвестно). Он долго пролежит в госпитале Кремлевского Медико-Санитарного Управления с неизвестным пока прогнозом, но во всяком случае на сможет через 16 дней командовать парадом.

Весьма интересна статья беспартийного советского писателя Соломона Рабиновича “Заслуга евреев перед советским обществом”, которая не только передана по радио на иностранных языках, но и отправлена для напечатания в коммунистические газеты свободного мира. Эту статью не прочтут советские читатели на родине и служит она для нашего “вразумления”. Я всегда утверждал, что опасные для советского режима статьи или сведения пугают ЦК и вызывают опровержения в замаскированной форме. Читатели помнят, как опубликованные нашим архиепископом Антонием Женевским и доведенные до сведения организаций Объединенных Наций в Женеве данные о гонениях в Почаевской Лавре не были прямо опровергнуты, но вызвали поездку советского митрополита Пимена Крутицкого (Извекова) в Почаев и длинную статью в “Журнале Московской Патриархии” о “процветании” этой нашей Святой обители.

Теперь советская верхушка обеспокоена обвинениями со стороны влиятельного американского еврейства со-

ветского правительства в антисемитизме. Любопытно, что среди советских дипломатов распространено мнение, что Соед. Штаты, равнодушно взиравшие на захват Гитлером Австрии, Чехословакии, Мемеля вступили в беспощадную и стоившую им столько жертв войну только ради спасения погибавших в Германии и всех оккупированных странах евреев. Мы видим, что это ложь: лучшие сыны Америки гибли в Корее и отдают молодые жизни во Вьетнаме, где нет никаких евреев и не во имя борьбы против антисемитизма.

Вот аргументы, которыми Рабинович опровергает эти обвинения.

Евреи составляют в СССР теперь 1% всего населения, но живут по преимуществу в столицах и больших культурных центрах, а не в провинциальных городах или совхозах и колхозах. Добавим от себя, что эти столицы снабжаются всеми товарами госторговли гораздо лучше, чем недоодежные захолустья. В Москве евреи составляют 4,5% населения, т. е. в 4 с половиной раза больше, чем по всей стране. В Ленинграде — 5,1%, в Киеве — 13,9%, в Одессе — 12,4%, в Гомеле — 11,1%, в Кишиневе — 19,9%, наконец, в Черновицах — 20,1%. Автор мог бы добавить, что в Киеве, Одессе, Гомеле при оккупации все оставшееся еврейское население было перебито, а потому оно теперь состоит или из вернувшихся после войны из эвакуации или из вновь поселившихся в этих городах.

Рабинович сообщает, что среди научных работников 128 тысяч профессоров, доцентов и работников научных инсти-

тутов, из коих половина работает в области техники и физики — евреи. Среди общего числа научных работников в СССР русских — 50%, украинцев — 10%, а евреев — 6%. Составляя 1% всего населения и находясь среди народов СССР на одиннадцатом месте, евреи в научном мире составляют 6% и вышли на третье место после русских и украинцев. В Академии Наук 41 академик и 53 члена-корреспондента — евреи. На последних выборах по отделу физико-математических наук предложены в академики: члены-корреспонденты Борис Вайнштейн, Бенцион Вуль, Виталий Гинзбург, Яков Дорфман, Георгий Гринберг и Илья Лифшиц и профессора Семен Альтшуллер, Лев Альтшуллер (брата), Лев Вайнштейн, кузен выше-названного Бориса, Лейба Дорман, Александр Зельдович, Юрий Каган, Моисей Левин, Евгений Лившиц, Георгий Розенберг, Соломон Ривкин, Вениамин Цукерман, Иосиф Шкловский. Все они чистокровные евреи, говорит Рабинович, вносящие ценный вклад в советскую науку.

Вопреки советскому правилу не опубликовывать имен ученых, работающих в области термоядерных исследований, тесно связанных с военной промышленностью, на этот раз Рабиновичу позволили назвать некоторых ученых, кующих термоядерное оружие для обеспечения военной победы коммунизма, это: Юрий Зызин, Борис Иоффе, Давид Каминкер, Лев Лапидус, Лев Окунь, Матвей Рабинович (автор скромно умалчивает, находится ли с ним в родстве?), Яков Смородинский, Евгений Файнберг, Ефим Фрадкин, Федор и Иосиф Шапиро. Это руководящие работники. Среди рядовых их более сотни.

В области искусства славу Советского Союза составляют скрипач Давид Ойстрах и Леонид Коган, балерина Майя Плисецкая, скульптор Лев Кербель, инженеры-строители памятников искусства Моисей Басс, Наум Мосонзон, пианист Эмиль Гилельс и Владимир Иосифович Векслер, некролог которого см. "Нашу Страну" № 781 от 11-го октября, стр. 3.

Затем перечислены евреи, занимающие крупные бюрократические посты: зам. председателя совета министров СССР, председатель Гос. Комитета по материально-техническому снабжению, член ЦК с 1961 года Вениамин Эммануилович Дымшиц, заместитель общесоюзных министров: Госплана — Лев Мейсенберг, газовой промышленности — Юрий Коксерман, путей сообщения — Иосиф Равич, химического нефтяного машиностроения — Леонид Гликман, электронной промышленности — Абрам Левинский, Центр. Статист. Управления — Лев Володарский, Комитета Заготовок — Александр Бирман, начальник строительства Братской электростанции Арон Гиндин. Среди Героев Советского Союза — генерал армии и б. командующий разными военными округами Яков Григорьевич Крейзер и начальник гвардейской дивизии Давид Моисеевич Драгунский.

Среди депутатов местных советов в разных республиках Советского Союза насчитывают свыше 7.500 евреев. В Верховном Совете СССР депутатами являются выше-названный Дымшиц, писатель Илья Ефимович Эренбург, токарь завода сел.-хоз. машин в Еврейской Автономной области Биро-Биджан Рафаил Херсонский, академик Юлий Харитон из Киева. Рабинович признает, что, подобно Соед. Штатам, падает число евреев, владеющих родным языком "идиш". На тысячу евреев их было в 1926 году 726, по переписи 1939 года — 397, а по последней переписи 1959 года только двести. Но большинство евреев, даже не зная своего языка, вносят вклад в русскую литературу. За последние 10 лет напечатано 292 книги 98 еврейских писателей на русском языке с общим тиражом в 26 миллионов экземпляров, из них многие переведены на 15 национальных языков народов Советского Союза. Тираж в 3 миллиона получили по-русски переводы Шолом Алейхейма, а по-украински 3,5 миллиона с предисловием Микола Бажана. За последние годы в Москве изданы на Идиш произведения писателей Шолома Алейхейма, Менделе Меухер Сфорима, Перетца и Давида Бергельсона, роман "Накануне" Элы Шехтмана, "Небо и земля" Натана Лурье, сборник стихов Моисея Тейфа. В 1966 году издательство "Советский писатель" выпустило пять новых романов на идиш. В Москве выходит ежемесячный журнал на идиш

"Советишн Хеймланд".

В заключение автор опровергает распространяемые на Западе слухи о религиозных преследованиях и утверждает, что еврейское духовенство пользуется теми же правами, которыми обладает духовенство Московской Патриархии и всех других вероисповеданий народов Советского Союза. В СССР сейчас служат в 97 синагогах и 400 "мишнаим", т. е. молитвенных домах тех городов, где нет синагог. Последние имеются в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Риге, Кишиневе, Тбилиси, Ташкенте, Минске и Одессе и других городах с большим числом еврейского верующего и посещающего богослужения населения.

Я позволил себе передать так подробно статью Рабиновича именно по той причине, что сов. правительство старается таким путем привлечь на свою сторону симпатии влиятельного в Соед. Штатах, Франции, Великобритании еврейства. Это служит маскировкой упорно ведомой компартией всего мира антиамериканской подрывной работы и стремится парализовать отпор коммунизму как в джунглях Вьетнама, так и по всему миру. Никто в СССР не верит в возможность победы на полях сражений американцев во Вьетнаме, но СССР строит определенный расчет на то, что служащие сознательно или бессознательно интересам СССР силы в Соед. Штатах заставят американцев покинуть Вьетнам или в худшем случае (на это Джонсон готов идти, чтоб не потерять избирателей) сохранить нелепое разделение несчастного народа на две части: свободную и коммунистическую, как это видим уже свыше 20 лет в Германии и Корее. Будем помнить, что ЦК КПСС и советское правительство никогда не позволяло свободных выборов в этих трех государствах. Они цинично требуют самоопределения, референдумов, плебисцитов среди полудиких народов Африки и Азии, но отрицают право на свободное волеизъявление культурнейших народов — Германии и древней своеобразной культуры Вьетнама и Кореи с их тоже многовековой историей. Рабиновичу можем ответить, что, признавая все приведенные им статистические данные и имена ученых и партийных бюрократов, мы требуем свободы волеизъявления всем народам общей нашей родины как евреям, так и несчастным нашим русским землякам. Если дать им всем свободу избирать свое правительство, то коммунистическое иго пало бы, дав свободу всем этим народам.

При свободном волеизъявлении мы убеждены, что большинство выскажется за Народную Монархию и будет приветствовать Государа ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА на Всероссийском Престоле. Мы снова, отмечу, имеем данные, что монархические чувства живы не среди партийно-советской бюрократии, но среди тех рабочих и крестьян, которые верны православию, как среди народов Кавказа и Средней Азии мусульманству, но ни одним намеком ни одного из них не подведем.

16-го октября скоропостижно скончался "при исполнении служебных обязанностей" член ЦК КПСС с 1961 г. (кандидат ЦК в 1956-61 г. г.) член политбюро и третий секретарь ЦК компартии Украины **Василий Григорьевич Комяхов**.

Его биография несколько отличается от других, хорошо известных моим читателям. Родившись в г. Славянске 20-го апреля 1911 года Комяхов окончил 19-ти лет Гришинский агрономический техникум и работал участковым агрономом в Никопольском районе Днепропетровской области на машинно-тракторной станции, затем старшим агрономом Ореховской МТС в соседней Запорожской области. В 1936 году он окончил Сельскохозяйственный Институт в Одессе и только тогда 25-ти лет был призван в армию. Видимо, он, будучи агрономом, поступил в Одесский ВУЗ, который не мог посещать систематически, работая в Орехове, но который давал отсрочку по призыву в армию. В 1938 году, отбыв обязательную воинскую повинность, Комяхов работал снова агрономом в Николаевской обл. зем. отделе, а потом главным агрономом и заместителем начальника кировоградского обл. зем. отдела. Очень любопытно, что, давно выйдя по возрасту из рядов комсомола, Комяхов как в Орехове, так и в Николаеве или в рядах армии упорно оставался беспартийным. Возможно, что пе-

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ОКТАБРЬ 1966

ЗАЯВЛЕНИЕ "РОССИИ"

19-го октября выходящая в Нью Йорке газета "Россия" опубликовала заявление редакции, озаглавленное: "Биография В. Я. Тарсиса".

— Когда за рубежом, в Лондоне — сказано в этом заявлении — появился выехавший из Москвы писатель В. Я. Тарсис, газета "Россия" отнеслась к не-

режидал смутный период ежовщины, возможно вовсе не сочувствовал Сталинской жестокой диктатуре. Но надо делать карьеру или "покушать свою долю партийного пирога", как сказал лично мне один встреченный мною на Западе советский командированный "специалист" в одной из отраслей промышленности, а потому в марте 1941 года Комяхов тридцатилетним агрономом, лейтенантом запаса, вступает в партию, однако, карьере скоро помешала война, которую Комяхов провел в рядах армии, но в качестве строевого офицера, а не полнотрука, ибо партстаж его равнялся неполным 4-м месяцам. После демобилизации вернулся в Кировоград, но уже не главным агрономом, а нач. того же отдела. Отличившись там за 4 года работы, выбран в 1949 году председателем Кировоградского обл. исполкома, что позволило ему угодить Хрущеву в последний год перед переводом последнего в Москву. Хрущев его перевел на партийную работу, несмотря на краткий восьмилетний партстаж и послал первым секретарем Обкома в Сумы, откуда он переведен был первым секретарем в Крым, что позволило ему угодить всем отдыхающим на крымских пляжах главарям компартии в период пресловутого коллективного руководства и пройти на 20-м съезде в 1965 году в кандидаты ЦК. В 1961 году Хрущев, уже ставший диктатором, переводит его в Полтаву, а через год в Киев — секретарем ЦК и членом президиума ЦК Украины. На этом посту Комяхов остается до скоропостижной и ранней смерти, что, возможно, связано с репутацией "хрущевца".

Любопытно отметить, что некролог подписали все члены политбюро и секретари ЦК КПСС и члены политбюро и секретари ЦК Украины и многие из секретарей украинских Обкомов, но меня удивило отсутствие подписей члена политбюро ЦК Украины командующего Киевским Военным Округом генерала армии П. К. Кошевого и многих секретарей Обкомов: Винницкого — Г. П. Козыря, Волынского — Ф. И. Калиты, Житомирского — М. К. Лазуренко, Закарпатского Ю. В. Илленицкого, Ивано-франковского — Я. П. Погребняка, Луганского — В. В. Шевченко, Львовского — В. С. Куцелова, Ровенского — И. А. Мозгового, хотя прочие секретари дали свои подписи.

На другой же день состоялась похороны киевского сатрапа. Гроб был выставлен в клубе Управления совета министров Украины. В последнем почетном карауле стояли член политбюро ЦК КПСС и первый секретарь ЦК КПСС Украины А. П. Ляшко, В. И. Дрозденко, А. Д. Скоба и А. А. Титаренко. В 15 часов гроб вынесли из зала и поставили на катафалк, проследовавший на Байково кладбище, где состоялся траурный митинг у могилы, на котором выступили секретарь ЦК КП Украины Вас. Ив. Дрозденко (идущий в гору брежневский ставленник) и представители областей Мумской, Крымской и Полтавской, обкомы которых Комяхов возглавлял в послевоенные годы. Говорили шаблонные фразы о "верности партии" и восхваляли его "кипящую энергию и организаторский талант".

С апрельского съезда партии это уже второй из 195 членов ЦК, который умирает. Первым был А. П. Рудаков. По уставу автоматически в члены ЦК должны перейти двое из кандидатов ЦК, получившие при выборах наибольшее число голосов, но мы не можем знать, кто именно? **Алексей Ростов**

му сдержанно, но не враждебно. Хотя в обстоятельствах, предшествовавших отъезду В. Я. Тарсиса из СССР, было много противоречивого и неясного, а его отношение к осужденным советским судом писателям Синявскому и Даниэлю побуждало к осторожности, мы не присоединились к подозрениям и обвинениям, которыми часть русской эмиграции встретила появление В. Я. Тарсиса в Англии. Его выступление в Доме Свободной России в Нью Йорке заставило нас насторожиться, но мы и тогда не отказались от беспристрастного подхода к В. Я. Тарсису... Наше отношение было основано на его биографии, опубликованной журналом "Грани", и на моральном и политическом поручительстве Народно-Трудового Союза, который сообщил, что он установил связь с В. Я. Тарсисом в Москве, за долго до его отъезда оттуда.

— Ныне — написала затем "Россия" в том же заявлении — благодаря Архиву РОА биография В. Я. Тарсиса, сообщенная "Гранями", рассыпается, как карточный домик.

Газета перечислила уже те неточности и противоречия этой биографии, которые уже известны читателям "Нашей Страны" из моей последней "Записной Книжки", и прибавила, что "подлинная биография В. Я. Тарсиса оказалась непохожей на биографию, сообщенную "Гранями" и положенную в основу всего того, что о Тарсисе писали и говорили Народно-Трудовой Союз и его руководящие члены".

— На днях — сообщила Россия — Архивом РОА выпущен еще один бюллетень, который указывает на дальнейшие неточности в биографии В. Я. Тарсиса, появившейся в "Гранях". Это касается, в частности, утверждения, что В. Я. Тарсис был женат на Розе Яковлевне Алкснис, дочери старого большевика Якова Алксниса, брат которого, расстрелянный Сталиным в 1937 году, был начальником советской военной авиации. Архив установил и сообщил, что начальником советской авиации был не брат Якова Алксниса, а он сам. Его единственный брат скончался в пятилетнем возрасте. У Якова Алксниса не было дочери, был только сын. Следовательно, В. Я. Тарсис мог жениться на ком-то другом, но не на племяннице начальника советской военной авиации потому, что этой племянницы никогда не существовало.

— Это дает нам право и даже обязывает — заявила редакция "России" — поставить Народно-Трудовому Союзу, который ввел В. Я. Тарсиса в русскую эмиграцию, и председателю североамериканского отдела этого Союза К. В. Болдыреву, который поддержал В. Я. Тарсиса своими статьями в русской зарубежной печати, несколько вопросов: 1) чем объяснить, что НТС и "Грани" называют Тарсиса Валерием Яковлевичем в то время, как все советские источники указывают на то, что его зовут Вениамином Яковлевичем; 2) нет ли неувязки между временем, когда московский Воениздат выпустил книгу В. Я. Тарсиса в 1961 году, и временем, когда он, по утверждению "Граней", уже в 1960 году порвал с коммунистической партией и обратился к Хрущеву с просьбой отпустить его самого и его семью за границу; 3) почему в биографии В. Я. Тарсиса включены неверные сведения об его жене, Розе Яковлевне Алкснис, и почему в той же биографии Яков Алкснис назван не начальником советской авиации, а его мифическим братом? Хотя Архив РОА пока обнаружил в биографии В. Я. Тарсиса только эти неточности, их достаточно для того, чтобы всю биографию подвергнуть сомнению и отнестись к В. Я. Тарсису с недоверием.

КНИГА К. МЕДНИС

Архив РОА почерпнул свои сведения об Якове Алкснисе и его семье из воспоминаний его вдовы, пишущей под именем К. Меднис. Эти воспоминания были первоначально напечатаны на латышском языке, а в 1961 году, в Риге, советское Латвийское государственное издательство опубликовало их по-русски, под редакцией К. Граудина, в переводе, сделанном Л. Кахан. Книга озаглавлена: "Яков Алкснис — жизнь в авиации". Она занята не только потому, что разоблачает "ошибку" в биографии В. Я. Тарсиса, но и потому, что о гибели Алксниса упоминает вскользь, как о событии второстепенном по сравнению с рассказанной подробно исто-

рией его возвышения в красной авиации. О судьбе автора книги, пострадавшей несомненно после расстрела мужа, не сказано ни слова. Это иллюстрирует отношение современных "вождей" коммунистической партии к преступлениям их предшественника. Существует, впрочем, другой, еще более яркий пример этого отношения, который я расскажу, но вернемся сначала к книге К. Меднис.

— В этой книге — написала она — рассказывается о талантливом командире Красной армии Якове Алкснисе, прошедшем путь от подпаса к латвийских кулаков до выдающегося государственного деятеля Советского Союза. Активный участник Гражданской войны, работник генерального штаба Красной армии, начальник военно-воздушных сил СССР и заместитель народного комиссара обороны — таковы главные этапы жизненного пути преданного сына коммунистической партии, непоколебимого ленинца Якова Алксниса.

Однако, когда, согласно "Граням", В. Я. Тарсис, якобы, женился на Розе Алкснис, бывший заместитель народного комиссара обороны считался в СССР не "непоколебимым ленинцем", а недавно расстрелянным изменником и предателем. Его семья была тогда в заключении или ссылке и брак В. Я. Тарсиса с Р. Я. Алкснис вряд ли был возможен. Впрочем, в "Гранях" есть, в связи с рассказом об этом браке, еще одна несообразность. Яков Алкснис, по словам франкфуртского журнала, был членом партии большевиков с 1903 года. Он же, по словам его вдовы, "родился 27-го января 1897 года в Видземе". Следовательно, в 1903 году ему было 6 лет... Дочери у него не было. В книге К. Меднис несколько раз назван ее единственный сын от брака с Алкснисом — уцелевший от сталинской расправы Иммануил Алкснис.

Занятно в этой книге превращение Якова Алксниса из "подпаса", которым он назван в предисловии, в сына зажиточного арендатора Яниса Алксниса, воспитанника-стипендианта Валмиерской учительской семинарии, юнкера Одесского военного училища и офицера, произведенного, правда, уже после революции.

О смерти своего мужа его вдова рассказала так: "На 12-е декабря 1937 года были назначены первые выборы в Верховный Совет СССР. Могилевский избирательный округ выдвинул кандидатом

в депутаты Верховного Совета Якова Ивановича Алксниса. Однако, Алкснису не было суждено стать депутатом Верховного Совета. В ноябре 1937 года в расцвете сил, полный кипучей энергии и благородных стремлений, он пал жертвой злостной клеветы".

К этому, в связи с биографией В. Я. Тарсиса, можно прибавить или вернее повторить только одно: он не был ни тестем, ни братом тестя человека, о котором мы не знаем, зовут ли его Валерием или Вениамином Тарсисом.

БИОГРАФИЯ ПО-СОВЕТСКИ

В свое оправдание редакция "Граней" может сказать, что не она одна виновна в опубликовании неточной биографии. Изумительный пример коммунистической "научной точности" можно найти в напечатанной московским журналом "Вопросы истории КПСС" (№ 8 за 1966 год) биографии екатеринбургского цареубийцы, которого большевики продолжают называть его партийным, но не настоящим именем Филиппа Исаевича Голощекина.

Биография приурочена к 90-летию со дня рождения этого преступника. Неосведомленные читатели — а их в Советском Союзе много — могут подумать, что заслуженный партийный деятель, которому биография посвящена, до сих пор, в преклонном возрасте, здравствует на покое. Этот читатель, может быть обратит внимание на то, что сообщенные "научным" журналом сведения о Голощекине обрываются после сообщения о том, что "3-го октября 1933 года, постановлением совета народных комиссаров СССР, он был назначен главным арбитром при совнаркомом СССР", но о смерти Голощекина, расстрелянного Сталиным и Берией в 1939 году, он не найдет в биографии ни строчки, ни слова.

Нет в этой биографии ни одного, хотя бы краткого упоминания об участии Голощекина в цареубийстве. Это молчание кажется необъяснимым после того, как сравнительно недавно другой советский биограф Голощекина подробно описал его первенствующее участие в замысле, подготовке и осуществлении цареубийства. Очевидно, в Москве повеяли новые ветры — коммунистическим "биографам" и "ученым" приказано молчать о крови, пролитой Сталиным и Лениным, будь то кровь царственных мучеников или кровь их убийц.

С. Л. Войцеховский

МОНАРХИЧЕСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ В РИМЕ

После 20 лет республиканского режима состоялась в Риме 16-го октября с. г. первая монархическая манифестация, собравшая, несмотря на проливной дождь, свыше 15 тысяч монархистов, съехавшихся со всех концов Италии со своими знаменами и плакатами. Манифестанты собрались на старинной, украшенной фонтаном, площади Эзедра, именуемой теперь "площадью Республики", где с небольшим вступительным словом обратился к манифестантам организатор этой манифестации руководитель Союза Итальянской Монархической Молодежи Серджио Боскиери, призвавший их протестовать против террористических актов австрийских сепаратистов в Южном Тироле. Он напомнил, что король Виктор-Эммануил III завершил в 1918 году дело объединения всех итальянцев под державным скипетром Савойской Династии, кровью сынов Италии, верных королю, присоединив итальянцев Южного Тироля к общей родине. 20 лет слабого и трусливого республиканского режима ставят под угрозу Южный Тироль.

Манифестанты стройно прошли по одной из главных улиц Виа Национале на площадь Венеции, где министр королевского двора маркиз Лючиферо возложил от имени короля Умберто венки на могилу "Неизвестного солдата"; отсюда все направилось на площадь 12 Апостолов, где возвышалась трибуна, перед которой был разослан через всю ширину площади окрашенный в национальные цвета полотняный ковер. На трибуну поднялись герцог Аостский, маркиз Лючиферо, председатель монархической

фракции парламента Ковелли, герой последней войны командир подводной флотилии князь Валерий Боргезе, отбывший многолетнее тюремное заключение за отказ признать перемирие и руководство морскими операциями до конца войны в 1945 г., и слепой герой-инвалид — депутат парламента Делькруа, произнесший сильную речь, в которой призвал сохранить за родиной все объединенные монархией итальянские земли. Он резко нападал на республиканский режим и закончил словами, что дождь оплакивает позор этого республиканского чернокрасного (клерикально-марксистского) режима коалиции католиков с безбожниками. Затем Боскиери огласил приветственную телеграмму короля Умберто покрытую криками "вива иль Рэ".

ИГУМЕНЬЯ ТАМАРА В РИМЕ

На столетний юбилей Крестовоздвиженского Кафедрального Собора в Женеве съехались Высокопреосвященные архиепископы Александр Берлинский и Германский, Виталий Монреальский и Канадский, Антоний Женевский и Западно-Европейский и епископ Гаагский Иаков, викарий Западно-Европейской епархии и настоятельница Спасо-Вознесенского Елеонского монастыря честная игуменья Тамара в сопровождении инокини Лариссы. Мать Тамара в продолжении 25 лет возглавляла в бытность свою в Швейцарии до отбытия в Святую Землю приходский совет Женевского Кафедрального Собора.

На обратном пути в Святую Землю мать Тамара посетила Рим и молилась у чтимых православными римских святых, поклонившись святым мощам верхопостолов Петра и Павла, св. Иоанна Златоустого, Григория Богослова, Григория Двоеслова, Алексея Человека Божьего и св. мученикам в катакомбах св. Каллиста почивающим.

Ремонт храма Николая Чудотворца в Риме не позволил принять мать Тамару в самом храме, но совет старшин Русского Собрания пригласил мать игуменью на прием в честь высокочтимой посетительницы в Русском Собрании 27-го октября. Мать игуменья прибыла в Русское Собрание в сопровождении инокини Лариссы, дочери недавно почившего арабского православного священника. В беседе с членами русской колонии в Риме радостно было слышать о том незабываемом впечатлении, которое произвело на благочестивых насельниц на-

Вышла из печати
и поступает в продажу
НОВАЯ КНИГА
Н. КУСАКОВ

QUO VADIS, DOMINE?

2-й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово",
Нью Йорк, США.

С заказами и запросами обращаться:
Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

ГЛАВА I

НЕ ПОГОДА

В том году осень началась рано и никак не хотела перейти в зиму. Изморозь чередовалась с туманами, туманы с целоденными дождями. Они то низвергались обильными струями, то висели в воздухе мелкой серой мглой, и не тянуло ветерком, который развеял бы тучи и хоть чуть-чуть подсушил бы дорогу. Земля превратилась в кисель и горе тому, кого заносило на повороте и кто с мостовой соскальзывал на обочину. Колеса тогда со свистом буксовали и брызги летели во все стороны, обдавая грязью неосмотрительных пешеходов. Проезжий мужичек, плетясь на своей лошадке, трусившей его по бульжной мостовой, с хитрой усмешкой поглядывал на застрявшие автомашины. Автомашин было много и они частенько попадали в беду. Впрочем, то попутные, то встречные охотно оказывали помощь застрявшему. Цепляли стальным тросом и вытаскивали из грязи. И все-таки! В ожидании всякая минута кажется часом. Особенно же в такую непогоду.

Новоград-Волыньск — городок военный. Автомобилей здесь без числа. Здесь армейского народа много больше, чем местного населения. Военные формы красноармейцев и командного состава дают городу лицо в гораздо большей степени, чем неказистые строения обывательских домиков, да потрепанная одежда скромных жителей этого захолустья. Если бы Пушкину пришлось писать про Новоград-Волыньск, то он иначе не назвал бы его, как жидовским местечком, и человеку, который недавно попал сюда, нелегко вспомнились сцены то из Пушкинского "Выстрела", то из Купринского "Гоединка", где описывается быт армейского народа в маленьких городках, потерявшихся в провинциальной глуши.

Дождь шел, да шел. Небо серое и просвета ни откуда.

В такую непогоду у людей даже и память отшибало, и многие, испытывая тяжелое бремя в душе и

теле, предавались унынию и тоске. Особенно когда дело было к сумеркам, когда близилась непроглядная, черная осенняя ночь.

— Ну что ты будешь делать!.. — с досадой восклицал старший лейтенант Волоков, сидевший в кабине грузовика с шофером, рядовым бойцом Зайцевым. Зайцев вместо ответа еще раз нажал на акселератор. Колеса взвизгнули, полетели брызги грязи, но машина не сдвинулась. Зайцев не выдержал и высказал свое мнение о происшедшем в выражениях, как говорится, непригодных к печати.

— Да этим делу не поможешь! — заметил Волоков. — А вот что, Зайцев, давайте-ка попробуем лопатку под колесо подложить. Я подержу, а вы тем временем...

— Так ведь лопатки у меня и нету. Чай не в дальний конец ехать-то собрались. От склада бы до дому было рукой подать.

— Ну, ладно. Будем ждать. Небось кто-нибудь откуда-нибудь да и явится.

И в самом деле. Едва Волоков договорил эти слова, как из-за поворота, сквозь туман сгущавшихся сумерек показались яркие фары встречного автомобиля.

— Может быть этот выручит? — промолвил шофер, давая светом сигнал, чтобы остановить встречного.

Поравнявшись с застрявшим, тот действительно остановился, но сразу оказалось, что пользы от него мало. Маленькая легковая машина не могла бы вытянуть на мостовую трехтонный грузовик, хотя бы он и шел порожняком. Невзирая на это, Зайцев открыл дверку кабины и стал делать рукою отчаянные жесты, обозначавшие просьбу о помощи. В ответ дверка встречной машины слегка приоткрылась и изнутри послышался голос:

— Что случилось?

Так мог спрашивать только человек, облеченный властью и не сомневающийся в том, что ему будет оказано повиновение. Несмотря на то, что все было понятно и объяснять было нечего, несмотря на то, что дождь сыпал частыми каплями, Зайцев вышел из кабины и подошел ко встречному стал быстро-быстро объяснять как он соскользнул с мостовой в грязь. Зайцев, видно, пытался оправдать свою оплошность и все-таки упросить встречного оказать какую-то помощь. Но аргументы его, повидимому, успеха не имели. Чтобы оказать поддержку шоферу, следом за ним, через другую дверку вышел на мостовую старший лейтенант Волоков. Едва он подошел к кабине встреч-

ного автомобиля, как оттуда послышалось оживленное приветствие:

— А! Старший лейтенант Волоков! Вот удачная встреча. Идите сюда. Вы мне нужны.

Встречный не напрасно говорил повелительным тоном. Это был ни больше, ни меньше, как начальник батальонного Особого Отдела, Коновалов. Коновалов ничем не командовал, значительного чина не носил, плечи его не выделялись ни числом кубиков, ни шпал (о ромбах в небольших армейских подразделениях и не мечтали), но Коновалова знали все, и вес его слова был значительнее многих.

— Куда это вы в такую непогоду? — спросил его Волоков.

— Специально, чтобы с вами встретиться. — Отвечал тот. — У меня к вам дело. Надо переговорить.

С этими словами Коновалов пошире открыл дверку своей кабинки и проговорил:

— Залезьте и садитесь.

И трудно было разобрать, было это приглашением или приказанием.

— А ты подожди тут, — продолжал Коновалов, обращаясь к шоферу Зайцеву. — Мы сейчас будем в Военном городке и я распоряжусь, чтобы тебе помощь прислали.

Хлопнула дверка. Фыркнул мотор и, прежде чем Зайцев успел оглянуться, легковой автомобильчик дал быстрый ход и, юркнув за ближайший поворот, скрылся из вида. Зайцев остался один, беспомощный, мокрый, возле автомобиля, застрявшего в грязи. Моросил холодный дождь и ветер насквозь пронизывал не по росту надетую шинелишку брошенного шофера.

— Вот этот помогнул, так помогнул! — с досадой махнув рукою произнес Зайцев и, забравшись вновь в кабинку, засунул руки в рукава и хмуро принялся ждать.

Холодный осенний дождь барабанил в окна кабинки. Сумерки сгустились и перешли в вечернюю тень. Попались навстречу ребята из своего же батальона, ехавшие к ночлегу. Прицепив застрявшую машину стальным тросом, они выпростали ее на мостовую, после чего Зайцев смог ехать "самоходом", и вот, прибыв на казарменный двор, он тотчас же получил путевку: выехать на шоссе на помощь к застрявшему. Таков был срочный приказ начальника Особого Отдела тов. Коновалова, только что полученный по телефону. Застрявшим был именно сам Зайцев.

Оказавшись внутри легкового автомобиля старший лейтенант Волоков не чувствовал себя спокойно. Не

ПАНИХИДА ПО БАРОНЕ В. Г. РОЗЕНЕ

19-го октября с. г., в 40-й день кончины, Л.-Гв. Преображенского полка капитана барона Владимира Григорьевича Розена, на его могиле была отслужена панихида, на которой присутствовали: вдова баронесса Ксения Федоровна, представитель Союза Преображенцев, — полк. П. Н. Богданович, П. А. и Т. С. Мещерские, графиня И. С. Пален и старший Семеновец полк. С. П. Дирин. Служил митрофорный протодьякон о. Федор Форманчук.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ приглашает всех желающих на доклад

"О НАИВНОМ РЕАЛИЗМЕ", который будет прочитан в помещении Союз (Флорида 527, второе здание, 1-й этаж) в воскресенье 20-го ноября в 5 час. вечера.

Правление Союза.

П о л у ч е н ы

ОТРИВНЫЕ КАЛЕНДАРИ НА 1967 ГОД

МАРТЬЯНОВА (изд. США)

Цена — 350 песо

(без пресылки)

Продаются в магазине бр. Лашкевичей (Леандро Алем 1140)

Тел. 31-8324

Также рождественские и новогодние русские карточки.

ших православных обителей двукратное посещение Святой Земли Их Императорскими Высочествами Государем Владимиром Кирилловичем и Государыней Леонидой Георгиевной, второе из них в сопровождении Государыни Великой Княжны Марии Владимировны. Вспомнили, как раз в полдень прозвучал удар колокола на высокой колокольне Елеонского Храма, в который звонила юная Государыня Великая Княжна, как знают читатели из помещенного в "Нашей Стране" снимка. Вспоминали пребывание в Елеонской обители Владык Серафима, Леонтия, Виталия, паломничества, собирающего во Святой Град рассеянных по лицу земли православных русских и иных христиан.

Советский быт

О "тайной" организации девятнадцатилетних в Воронеже.

(КРС) Была ли "тайная" организация? И если была, то какие цели ставила себе?

На этот вопрос нельзя ответить, т. к. "Комсомольская правда" (14 сентября 1966 г.), сообщившая о "тайной" организации девятнадцатилетних подростков Воронежа, повернула дело так, что "виновными" оказались не подростки, а секретарь горкома комсомола Петр Евсеев, который "заподозрил" что-то неладное в очень полезном начинании подростков. Что же произошло?

Семеро подростков Воронежа решили с осени (когда уже станут студентами университета) организовать в городе отряды из "трудных" подростков. Главарь этого начинания — Миша Гурфинкель предложил создать своеобразную коммуны, которая перевоспитывала бы "трудных" подростков своей коллективной атмосферой.

Секретарь горкома комсомола Петр Евсеев, однако, не обратил внимания на эту идею, а на второстепенные явления, сопутствовавшие ей. Оказалось, что семеро подростков во главе с Мишей Гурфинкелем обдумывали ее тайно, не обсуждали с представителями комсомола, а шушукались в подвалах. Мальчики прежде, чем осуществить свою идею, решили хорошо подготовиться. Они стали изучать самостоятельно Ленина.

В дальнейшем разбирательстве дела выяснилось, что мальчики были очень смелыми — "они позволяли себе высказываться". О чем же они высказывались?

О культе, о молодежи. У них были свои собственные позиции — "яростный оптимизм", научный подход к организации коммуны для "трудных" подростков (они стали изучать социологию).

Дело кончилось благополучно. Работники обкома комсомола разобрались во всем и пришли к убеждению, что подпольщики ничего противозаконного не делали, что такую инициативу, какую они проявляли, следует поддерживать.

Газета полностью стала на их защиту и осудила поведение Петра Евсеева: мол, сейчас нельзя быть таким подозрительным и т. д.

К ПОСТАНОВКЕ

"ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ"

А. Н. ОСТРОВСКОГО

В прошлое воскресенье, 30-го октября, группой любителей организованной г-жей И. Н. Ланской, была поставлена комедия Островского "Таланты и поклонники". Пьеса шла в переделанном немного виде. Получилось нечто вроде инсценировки драматического произведения. В нормальных условиях такие вещи не рекомендуются делать, но, видимо, наличие особых условий, сопровождавших эту постановку, заставило к этому прибегнуть. Однако, должно сказать, что внесенные изменения совершенно не изменили смысла пьесы.

Режиссировала постановку — хорошо и давно известная русской публике артистка — г-жа И. Н. Ланская, игравшая при этом роль молодой, бедной актрисы Негинной. Эту роль, как и нужно было ожидать г-жа Ланская сыграла пре-

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэрредон" по линии Федерико Лакросе).

Возможно, что никакой организации и не было. Но одно несомненно — были смелые подростки, которые хотели что-то сделать хорошее без ведома комсомола (комсомол в зародыше убивает всякое живое начинание). И комсомольские бюрократы испугались — создали дело о "тайной" организации.

"Комсомольская правда", зная настроения среди современной молодежи, ее недоброжелательное отношение к комсомолу, — решила пойти на мировую с самостоятельно мыслящими подростками. Мол, идея у них была хорошая, следовало только поддерживать ее и направить в нужную сторону, то есть взять под контроль.

красно. Борьба чувства чистой любви к молодому учителю, ищущему службу, с чувством безграничной любви к театру, которое в конце и победило — была проведена очень продуманно. Единственно, что ей можно посоветовать, это стараться избегать некоторого сходства в исполнении ее ролей, и дать больше оттенков, что, конечно, при ее даровании ей легко достигнуть.

Также и к режиссерской работе г-жа Ланская отнеслась серьезно и внимательно, особенно если принять во внимание, что некоторые из любителей еще не совсем привыкли к сцене.

Единственно, с чем можно не согласиться, это — с интерпретацией двух ролей: молодого купца Васи и учителя Мелузова. По своему тону, манерам и костюму Вася не походил на замоскворецкого купчика 80-х годов, это был скорее современный молодой человек, а молодой учитель, только что окончивший университет, был чересчур робкий и не смелый. Но и в этой интерпретации обе роли были сыграны хорошо.

Г-жа Гесс — в этом спектакле — была незнакома. Роль актрисы Смелской была сыграна ею превосходно.

Мужские роли были проведены очень хорошо, особенно должно отметить игру г-на Лыгина, игравшего помещика Великатова. Но в этом случае уже не приходится говорить о "любителе иногда выступающем", а об артисте с достаточным опытом, благодаря этому и г-жа Ланская и г-н Лыгин оказались центральными фигурами спектакля. Г-н Ведов, игравший губернского чиновника Баккина, и г-н Чурилов, игравший старшего помощника режиссера, заслужили одобрение публики.

Этим спектаклем закончился театральный сезон этого года в Буэнос Айресе.

Волгин

Друзья Николая Борисовича Федосеева

ВЫСТАВКА

его картин для продажи в квартире покойного (ул. Боливар 1258, I. В., Капиталь).

Выставка будет открыта в пятницу 4-го ноября до воскресенья 13-го ноября от 16 до 20 часов ежедневно.

помогал даже и приветливый тон Коновалова, который без умолку болтал о том, как он рад, что ему повезло прямо на дороге встретить Волокова. И каждый раз, как Коновалов упоминал, что специально ехал, чтобы найти Волокова и с ним говорить, у самого Волокова сердце падало камнем, и он радовался темноте, благодаря которой Коновалов не мог видеть, что лицо его покрывалось смертельной бледностью. Впрочем, взяв себя в руки, Волоков отвечал в тон, пустив даже непринужденную шутку.

— Для меня-то ваша удача еще больше значила, выручили. — Сам же он при этом подумал: "В каком-то я окажусь теперь?", и прибавил вслух: — А чем же я могу быть полезен?

— Приедем вот, расскажу, — отвечал Коновалов. Большого спокойствия этот ответ Волкову не дал. Он был встревожен до безумия. Вызов к Коновалову мог означать все, что угодно, — от ареста и пути к смерти, до представления к самой высокой награде. Тем большее впечатление получалось от того, что Коновалов лично выехал, чтобы вызвать Волокова к себе.

— Неужели я не успел? — твердило его сильно бившее сердце. — Неужели не успел?.. Неужели?..

Волоков действительно боялся того, что он вот здесь, сидя в автомобиле, уже находится под арестом, что Коновалов его уже арестовал. Волнение его, однако, несколько улеглось, когда автомобиль, перемахнув по мосту на левый берег реки, свернул в другую сторону от улиц, ведущих к зданию НКВД. Затем машина взмыла на пригорок и, плавно развернувшись, остановилась у ярко освещенного подъезда "Дома РККА".

— Ужинали? — спросил Коновалов, выходя из машины, и не ожидая ответа, тоном, не терпящим возражения, бросил: — Пошли наверх, в ресторан.

Новоград-Волынский Дом Красной армии был обставлен со всем возможным комфортом, местами даже и с роскошью. Недавно выстроенное здание показывало большую заботу об армии и особенно об ее командном составе. Рядовые в это здание имели доступ только в чисто юридическом смысле. Бойцы так и называли этот дом — домом комсостава.

Оставив шинели у вешалки, Коновалов и Волоков, мягко ступая, прошли широкими коридорами по аккуратной "дорожке", поднялись по лестнице и вскоре оказались в ресторане. Еда здесь была довольно однообразной и стоила дорого. Народу поэтому тут никогда не бывало, разве в дни после полудня холода собиралась, да еще случалось, что время от

времени тут устраивались особые ужины. В этот вечер в ресторане было пусто и двое командиров, попавших нам в поле зрения, без труда нашли отдельный столик, уединенно стоявший в углу подле окна.

Мягкие ковры на полу, большие шторы на окнах и штофные обои поглощали звуки и располагали говорить тихо, чуть не шепотом. Неслышно ступали официанты...

— Я слышал, Вы готовите большую программу с вашими балалаечниками? — спросил Коновалов, чтобы как-нибудь начать разговор.

— Да. Ко дню Сталинской конституции. Между ними завязался оживленный разговор. Начавшись с обсуждения программы, он перешел потом на другие темы и затянулся чуть не до полуночи.

ГЛАВА II

РЕКОМЕНДУЮ:

старший лейтенант
Федор Яковлевич
ВОЛКОВ

Старший лейтенант Федор Яковлевич Волоков в армии был человеком почти что посторонним. Настоящему он был учителем и в армию был призван из запаса.

Родился он и вырос в семье небольшого акцизного чиновника. Семья снимала квартиру в Москве в одном из многочисленных доходных домов на одном из столь же бесчисленных переулков близ Арбата. Революции Федор Яковлевич не помнил, впрочем самые первые годы его сознательной жизни прошли в атмосфере, где все решительно, — от текста учебников, до разговора окружающих взрослых, — было полно впечатлениями о забастовках, об уличных боях, о революционной разрухе, о голоде, холоде, о терроре, и все, чего бы разговор ни касался, непременно приводило к сопоставлению революционного настоящего с недавним прошлым царского времени.

Своего отца Федор Яковлевич помнил слабо. Тверже всего о нем ему запомнилась фраза, не раз произнесенная матерью: "Он во-время умер. Успел!" И когда она это говорила, то чувствовалось, что она была почти довольна таким оборотом дела.

Овдовев, Мария Владимировна Волокова поступила в школу, взявшись за преподавание немецкого языка. Жила она исповедуя принцип, гласящий, что самое главное дело в том, чтобы беречь здоровье. Поэтому и сыновей она воспитывала по-современному, обе-

регая их от столкновения противоречий прошлого с настоящим. Сама она, правда, решалась время от времени посещать церковь, но делала это тайком, отплевываясь на какой-то край света в полном одиночестве. Мальчики знали, что у матери где-то был молитвенник и даже Псалтирь, однако, личного знакомства с этими книгами у них не составилось.

В общем и целом, как говорится, мальчики, т. е. Федя со своим старшим братом, выросли в обстановке начавшихся пятилеток и жили, даже не размышляя о том, что жизнь может быть и должна быть несколько иной по сравнению с тем, что их окружало.

Окружала же их жизнь советской школы, пионерского отряда, продуктовых карточек, мечты о закрытом распределителе... Феде Волокову казалось нормальным, что ему нельзя входить в магазин, где были какие-то товары, как нормальным казалось и то, что в магазинах "для всех граждан" полки были пустыми; казалось вполне нормальным, что были магазины, где продают вещи за деньги и что есть другие, где вещи продают за золото. Лавки "Торгсина" тогда были по всей Москве.

Еще окружала их обстановка советской квартиры на одном из переулков близ Арбата. Дело в том, что то, что отец когда-то снял, как квартиру, год за годом подвергалось уплотнению и в конце концов превратилось в одну комнату. Мать спала за перегородкой из шкапов, мальчики — один на старом диване, другой на комбинации из двух кресел, составлявших на ночь со введением по середине соответственно подпильной табуретки. Остальные комнаты бывшей квартиры были забиты чужими семьями, и чем ближе приходилось сталкиваться с соседями, тем более чужими и даже враждебными становились они.

Последние школьные годы и университетское время обозначились для Федора Яковлевича увлечением музыкой. Не занявшись, однако, ею с юных лет детства, он не мог взяться за серьезный инструмент как рояль или скрипка, и принялся за гитару. Но уж гитарой-то он овладел в абсолютном совершенстве, да и сдружился с нею так, что больше и не нуждался ни в друзьях, ни в товарищах, ни даже в подругах. Благо балалаечные кружки и оркестры обеспечивали оживленной, веселой компанией.

Была у него, правда, кроме того одна любовь, но ее он хранил так далеко, что даже матери не поверял секрета о тетради, заложенной между кнпы студенческих записок. В эту тетрадь он записывал свои стихи. Из-за стихов-то, вдохнутых ему в душу Есенинскими распевами (а кто в ту пору не увлекался

ПОМОГИТЕ НУЖДАЮЩИМСЯ!

Кто из вас помнит Марию Даниловну — "Муленьку"?

Кто помнит ее, всегда подвижную, энергичную сестру милосердия, которая так самоотверженно ухаживала за больными и подбадривала их во время болезненных перевязок, операций и т. д.? Она всегда находилась там, где в ней нуждались и своей работой, теплым и ласковым отношением облегчала чужие страдания.

Теперь, господа, она нуждается в нас. Она слепнет.

Ей необходима 5-я глазная операция, а в связи с этим — деньги на лекарства и на усиленное питание.

Живет она с мужем на пенсию в 3.000 песо (1.500 получает муж и 1.500 — она). На эти деньги не то что усиленного питания, а простого едва купишь. А лекарства, а одежда?..

Так вот, настало время, когда мы можем отплатить ей за добро. Поможем ей материально, а тем самым и морально за ее заботы о нас в прошлом и тем самым, в свою очередь, облегчим ей страдания.

Пожертвования просят передать через Матушку в церкви Темперлей, через А. А. Кушинникова в Капитале и через Е. Н. Вербицкую в Бажестере (Сан Мартин 344).

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

улица Карлос Кальво 2851
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 20-го НОЯБРЯ 1966 г.
В виду исключительного успеха повторяется

К О Н Ц Е Р Т

Т. Н. РОГОВОЙ-КУЛЬБИЦКОЙ (сопрано), А. ВАН-ФУ (виртуоз балалаечник), В. ТРОФИМОВА (баритон) и Л. ТРОИЦКОГО (аккордеонист).
В программе русские и иностранные композиторы.

У рояля М. СОРИН

Начало в 17 час.

Вход 150 песо.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(Издание четвертое)

в двух частях

(шесть отдельных выпусков)

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

Парижским Отделом Российского
Народно-Монархического Движения
издана новая брошюра
МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

Выпуск № 2

Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов.
Выписывать можно от редакции газ-
еты "Наша Страна" или от Книж-
ного магазина "КАМА"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

Б. Башилов. "К океану, в котором
рождается солнце". (О русских "лен-
тях". исследовавших пятую часть
земли) — ам. \$ 2.50, в Юж. Амери-
ке — 250 песо.

И. Григорьев. Как Ленин, Сверд-
лов, Голощекин и Юровский "спаса-
ли" Царскую Семью? — ам. \$ 0.30, в
Южн. Америке — 50 песо.

Требуйте каталоги редких книг по
истории, религии, философии, о рус-
ском и мировом масонстве, о Белом
движении, вышедших до и после Вто-
рой Мировой войны по адресу:

Sr. Tamarzeff
Casilla de Correo No. 4
Villa Ballester, FNGBM, Argentina
или от Редакции "Нашей Страны".

✦ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Б. Н. ПОЛОЗОВ

23-го с. октября в Буэнос Айресе тихо уснул на веки русский воин, генерал-майор Борис Николаевич Полозов. Родился он, потомственный дворянин, в Харькове; там же окончил гимназию. Был вольноопределяющимся Ингерманландского полка (1905 г.), корнетом знаменного Нижегородского полка (1913 год); воевал (1914-17 г. г.) в составе Белорусского полка; в ноябре 1917 г. вступил ротмистром в Добровольческую Армию и в марте 1918 г. в составе Корниловского Ударного полка участвовал в Первом походе; затем перешел в Войско Донское, стал казаком станицы Мечетинской и, участвуя в Гражданской войне в составе то конных, то пеших частей, был произведен в генерал-майоры. Награжден Георгиевским оружием, Владимиром 4-й ст. с мечами и бантом и всеми прочими боевыми орденами. В Великую войну ранен дважды и одно ранение получил в Гражданскую войну.

По эвакуации из Крыма жил в Югославии, а затем в Аргентине. Талантливо писал в зарубежной прессе. Был человеком одаренным, воином доблестным и добрым товарищем в офицерской среде. Он оставил по себе хорошую память и вечную. Да примет его Господь в Царство Свое. Полковник Месснер

РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil
ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ
И ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики.
Обмен книгами.

ПОСЛЕДНИЕ КОМПЛЕКТЫ

История русского масонства — ам. \$ 20.00.

Былое и грядущее — 10 сборников по истории русского и мирового масонства — ам. \$ 4.50.

Можно выписывать из Редакции "Нашей Страны" или от
Sr. M. Tamarzeff
Casilla de Correo No. 4
Villa Ballester, FNGBM, Argentina

перезвонами крестьянского парня, влюбленного в рязанскую, березовую Русь?), Федюшка Волоков и пошел на литфак. По началу мечталось выйти на писательскую дорогу, но вскоре стало понятно, что таланта для этого не хватало и из литфака дорога естественным образом повела в школу и вот, почти не зная сам, как это получилось, Федя стал учителем. Счастлив был хоть тем, что попал во 2-ю ступень, а не в начальную школу, и что закрепился в Москве. И так, амбиции проехали мимо, и Федор Яковлевич должен был примириться с тем, что он оказался всегонавсего шкрабом.

Положение школьного учителя, школьного работника, шкраба, не сулило ни карьеры, ни знаменитости, ни шанса на хорошие заработки, ни даже морального удовлетворения от добросовестно исполненного долга. И Волокову стало казаться, что те его друзья, что пошли по пути инженерной или медицинской деятельности, непременно достигнут большего, чем он. В этом случае он, конечно, не давал себе отчета в том, что на гребень волны выносило даже не счастье, а умение приспособиться, словчить, попасть в партийный фавор. Ему думалось, что одноклассники его повыходили на дорогу, делавшую каждого из них кандидатом на привлекательное положение в жизни и он с грустью сознался себе, что он-то обречен всю жизнь тянуть ляжку рядового бесчисленной, серой армии шкрабов. От такого сознания на душе становилось невесело. Тут на утешение ему и приходила его семиструнная подруга и не раз вечерами, оставаясь один дома, когда в открытые окна гляделся долгий-долгий московский летний вечер, тогда, чуть слышно цепляя струны, он напевал себе строфы старинного цыганского романса.

Все как прежде. Все та же гитара
Шаг за шагом ведет за собой.
В такт аккордам мелодии старой
Чуть колышится бант голубой.

А теперь этих песен не стало.
Жизнь прошла, обошла стороной,
И осталась лишь эта гитара
Темным вечером плакать со мной.

Трепетно билась струны и звук романса волновал юношескую душу. Она тянулась куда-то в поисках радости жизни, но отовсюду видела только спешку, смятение, недостатки, да щебень московских домов и храмов, разрушаемых во имя строительства социализма, и в самом деле все глубже и глубже в душу проникало сознание, что... "Жизнь прошла, обошла стороной".

Нищенский голодный быт пятилеток, занятость сначала учебными, а потом служебными делами, атмосфера лихорадочного труда, официальных восторгов и бесконечное число антисоветских анекдотов, которые под сурдинку рассказывались с глазу на глаз во всех слоях общества... Это всего этого отвлекли и поэтому даже и радовали военно-учебные сборы, происходившие каждым летом. На сборах Волоков проявил себя толковым, исполнительным и понятливым человеком и с каждым летом, как выражались приятели, "отхватывал по кубарю", т. е. по "кубику" на петлицу.

И со всем этим жизнь сложилась так, что ни разу на его горизонте не появилось привязанности ни к одной девушке. "Жизнь прошла, обошла стороной..." Так и плелась ниточка скучной жизни Федя Волокова. Без Божества, без вдохновенья... Только тем и приходилось утешаться, что достиг звания учителя русского языка, да чина старшего лейтенанта запаса.

Между тем скончалась мать.

Кончина ее, само по себе событие незабываемое для всякого сына, связалась с поразительным эпизодом. Дело было незадолго до начала учебного года. Лето было на исходе. Небольшая семья была в сборе: мать и двое сыновей. Уже попили чай и собирались было спать, когда матери стало плохо. Федя побежал за доктором, но тот хотя и пришел немедленно, мог только констатировать, что Мария Владимировна скончалась. Так быстро это произошло. Даже последнего слова сыновьям она сказать не успела.

С помощью соседок опрятали тело, положили на столе, а тут уж и полночь подошла. Для дальнейшего надо было ждать утра. Соседи, оказав необходимую помощь, разошлись по своим комнатам и братья остались наедине возле положенного на столе тела.

Братья вспомнили, что мать изредка ходила в церковь и им захотелось достать хоть какого-нибудь батюшку. Но их не было. За невозможностью устроить христианские похороны, решили хоть сами помолиться возле гроба матери. Не без труда разыскали Псалтирь. Им было неловко креститься, но неловкость вскоре прошла и каждый из них невольно углубился в созерцание только что на глазах у них происшедшего таинства смерти. Время бежало незаметно. Будучи учителем русского языка Федор умел читать по-славянски и взялся читать Псалтирь. Он легко прочитывал слова, понимая их старинную церковную структуру, но содержание слов, конечно, проходило мимо него. От этого чтение делалось утомительным.

(Продолжение следует)

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Ing. P. Sheremetiev, Urb. Horizonte. 4 Transversal. Parcelamiento "La Estrella" 12. Caracas.

Paraguay: Sr. B. N. Ern, Casilla de Correo 363. Asunción.

Uruguay: Sr. A. E. Gerzenstein, Joaquin Requeina 1654, ap. 2. Montevideo.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Mr. M. P. Hatlow, 64 Longlands st., E. Brisbane, Q-d.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 25 песо.

САСШ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 180 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 18 гуарани

Уругвай — 8 уруг. песо.

Чили — 450 чил. песо

Австралия — \$ 0.15

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 бельг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 27 песо.

САСШ и Канада — 40 цент.

Бразилия — 250 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 20 гуарани

Чили — 600 чил. песо

Австралия — \$ 0.30

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена по мере одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.